Ф.А. СЕЛЕЗНЁВ

ДОКУМЕНТ ИЗ БИБЛИОТЕКИ Д.В. СИРОТКИНА О ВСТРЕЧЕ СТАРООБРЯДЦЕВ С В.К. ПЛЕВЕ (1903)

В начале XX в. на арену общественной деятельности вышел молодой нижегородский пароходчик Дмитрий Васильевич Сироткин (1864–1953), гласный Нижегородской городской думы, занимавшийся речной транспортировкой нефтепродуктов (1). Мать Сироткина, Вера Михайловна, была племянницей знаменитого старообрядческого деятеля 1830-х годов Афония Козьмича Кочуева (2). Сам Сироткин был связан с влиятельной семьёй московских староверов Рябушинских. Поэтому его быстрое возвышение в качестве авторитетного представителя старообрядцев перед власть имущими не должно вызывать удивления.

По внушению Уральского старообрядческого епископа Арсения Д.В. Сироткин в сентябре 1900 г. организовал в Москве Первый Всероссийский съезд старообрядцев. Затем всероссийские съезды старообрядцев Белокриницкой иерархии стали ежегодно проходить в доме Сироткина в Нижнем Новгороде (3).

В 1902 г. Сироткин на трёхлетний срок был избран председателем Совета Всероссийского старообрядческого попечительства. В этом качестве он регулярно виделся с высокопоставленными чиновниками, хлопоча о нуждах старообрядцев.

В ряду подобных встреч особо следует выделить представление Д.В. Сироткина министру внутренних дел В.К. Плеве 4 февраля 1903 г. В это время при активном участии министра шла подготовка императорского манифеста «О предначертаниях к усовершенствованию государственного порядка», изданного 26 февраля 1903 г. (4). На первом месте в нём стояло предписание властям неуклонно соблюдать заветы веротерпимости. Возможно, свою роль в том, что манифест уделил подобное внимание этому важнейшему для старообрядцев вопросу, сыграли рекомендации Плеве, сделанные по итогам встречи с Сироткиным.

Текст этой беседы с приложением прошения старообрядцев на имя В.К. Плеве и объяснительной запиской к нему в виде рукописного литографского оттиска хранятся в Нижегородской областной универсальной научной библиотеке им. В.И. Ленина (НГОУНБ). Оттиск представляет собой тонкую брошюрку (5). Он обложен листом синей бумаги и сшит вручную нитками. Листы пронумерованы древнерусскими цифрами. На первой странице оттиска в верхнем левом углу чернилами написано «№72». В верхнем правом углу чернилами сделана надпись «Д.В. Сироткина». Здесь же поставлена владельческая печать Д.В. Сироткина. Внизу страницы штамп «Библиотека Нижегородского института народного образования». Отсюда мы можем сделать вывод, что данный текст находился в личной библиотеке Д.В. Сироткина, которая после 1917 г. была передана в библиотеку Нижегородского института народного образования (6), а в 1930-м поступила в Нижегородскую краевую библиотеку (ныне – НГОУНБ).

Текст беседы имеет заголовок «Представление уполномоченных старообрядцев г-ну министру внутренних дел 4 февраля 1903 года в Петрограде». Слова каждого из участников беседы представлены в виде прямой речи.

Всего в беседе со стороны старообрядцев участвовало 4 человека: Д.В. Сироткин, попечители Петербургского старообрядческого общества при Громовском кладбище Ф.С. Степанов (7) и А.Т. Комаров (8) и старшина выборных этого же общества Д.А. Вышегородцев (9).

Стержнем беседы стало предложение старообрядческих уполномоченных построить санатории для чахоточных (без различия их вероисповедания) «во имя великой идеи нашего Императора о мире всего мира» (10). (Имелась в виду разработанная по инициативе Николая II и оглашённая 12 августа 1898 г. нота МИД России о необходимости охранения всеобщего мира и сокращения вооружений). При этом Д.В. Сироткин, который в основном вёл беседу от лица делегации, посетовал: «Мы, старообрядцы, исполняем все гражданские обязанности и жертвуем на общие благотворительные дела вместе с другими подданными нашего отечества, но не пользуемся наравне с ними общими государственными правами: до сего времени нас не признают, а только терпят» (11). Кроме того, Сироткин убеждал Плеве в политической лояльности старообрядцев.

Это было именно то, что Плеве желал услышать. Лояльность по отношению к самодержавию той или иной социальной группы в обмен на удовлетворение её конкретных нужд – вот та формула, которую министр уже применял, пытаясь нормализовать отношения власти с земскими деятелями и рабочими. Со старообрядцами Плеве действовал в том же ключе, дав им весьма благожелательный от-

вет. Министр заявил, что не может официально разрешить старообрядческие съезды, однако предложил такой выход: «Вы можете мне представить те вопросы, какие будут подлежать обсуждению на съезде, тогда на словах разрешу и напишу губернатору той губернии, где соберётесь». Далее Плеве назвал старообрядцев «самыми коренными и религиозными людьми» и обещал: «пока я министр, притеснять вас не буду» (12).

Почувствовав расположение министра, старообрядческие уполномоченные попытались добиться удовлетворения других насущных нужд своих единоверцев. Д.В. Сироткин уговаривал Плеве утвердить по примеру Петербургского общества и другие, хотя бы самые большие, общества старообрядцев. А.Т. Комаров высказал сожаление, что старообрядцам не позволяют открывать школы для своих детей. Д.А. Вышегородцев отметил, что старообрядкам с высшим образованием не дают прав наравне с женщинами других исповеданий. Плеве, однако, остановил своих собеседников («В какие-нибудь 1/2 часа нельзя рассмотреть все ваши вопросы»). Однако посоветовал изложить эти просьбы на бумаге (13).

Указанную рекомендацию старообрядцы быстро исполнили, составив прошение на имя Плеве и объяснительную записку к названному документу, которые были поданы соответственно 8 и 18 марта 1903 г. В них были сформулированы 3 основных просьбы старообрядцев: о легализации съездов, о разрешении старообрядческим обществам иметь юридически оформленную собственность, о создании старообрядческих школ (14).

Первая из просьб была выполнена уже в 1903 г. Плеве легализовал проходившие в Нижнем Новгороде Всероссийские старообрядческие съезды, и IV съезд старообрядцев (август 1903 г.) прошёл уже с ведома властей. Далее, по предписанию министра, директор Департамента общих дел МВД Б.В. Штюрмер предложил Сироткину подать на имя Плеве более подробное прошение о нуждах старообрядчества. Это прошение было тотчас же составлено и 18 сентября 1903 г. отправлено министру. Оно стало основой для законодательных актов 1905–1906 гг., которые дали старообрядцам религиозную свободу. Таким образом, встреча В.К. Плеве и старообрядческой делегации во главе с Сироткиным стала поворотной точкой в истории приверженцев староверия.

ПРИМЕЧАНИЯ

1. Подробнее о Д.В. Сироткине см.: Селезнёв Ф.А. «Был полезен своей родине» (начало предпринимательской деятельности Д.В.Сироткина) // Нижегородская старина. 2004. Вып.9; он же. Д.В. Сироткин и всероссийские съезды старообрядцев в начале XX века // Отечественная история. 2005. №5; он же. Д.В. Сироткин в церковно-общественной жизни старообрядцев Белокриницкой иерархии (конец XIX–начало XX вв.) // Записки краеведов. Н. Новгород, 2006; он же. «Егор Булычов» в роли олигарха: Старообрядцы и российская нефть // Родина. 2008. №10.
2. Мельников Ф.Е. Краткая история древлеправославной (старообрядческой) церкви. Барнаул, 1999. С.388.
3. Подробнее см.: Селезнёв Ф.А. Д.В.Сироткин и всероссийские съезды старообрядцев в начале XX века // Отечественная история. 2005. №5.
4. Соловьёв Ю.Б. К истории Манифеста 26 февраля 1903 г. // Вспомогательные исторические дисциплины. XI. Л., 1979.
5. Представление уполномоченных старообрядцев г-ну министру внутренних дел 4 февраля 1903 года в Петрограде // Отдел хранения НГОУНБ. Ед.хр. К67003.
6. Кустов К.П. 50-летие Горьковской областной библиотеки им. В.И. Ленина // Записки краеведов. Горький, 1979. С.52.
7. Степанов Федот Степанович – петербургский старообрядец, глава артели каталей.
8. Комаров Анфиноген Тимофеевич – петербургский купец-старообрядец, вёл торговлю продуктами деревообработки (кряжи, брусья, доски, фанера). В 1902 г. на III съезде старообрядцев избран членом совета и казначеем Всероссийского старообрядческого попечительства.
9. Вышегородцев Дмитрий Александрович – известный общественный деятель старообрядчества. В декабре 1900 – член делегации I съезда старообрядцев, вручившей в Крыму прошение великому князю Александру Михайловичу о старообрядческих нуждах.
10. Представление уполномоченных старообрядцев г-ну министру внутренних дел 4 февраля 1903 года в Петрограде // Отдел хранения НГОУНБ. Ед.хр. К67003. Л.2.
11. Там же. Л.3.
12. Там же. Л.7.
13. Там же. Л.8.
14. Там же. Л.9–16.